Глава 120 Избранные романы: Эпоха тяжелой работы Автор: Уайт № 13

“Босс, Ниу Би!”

Перед киоском “Мала Тан" студент, который часто приходил, показал Лу Дуну большой палец: "Вчера меня показывали по телевизору, и я выиграл главный приз!”

Лу Донг скромно улыбнулся: “Я только что сделал небольшую вещь, и я был очень удивлен.”

Этот студент смотрел прямую трансляцию: “То, что вы сделали, поставьте это в школе и должным образом гарантируйте аспирантуру.”

Я появился на телевидении, и даже люди говорили, что невозможно признавать ошибки, если они это видели. Лу Донг ничего не мог с собой поделать. Он передал тарелку и взял на себя инициативу сменить тему: “Что есть, выбирайте сами".”

Подошли еще несколько студентов: "Все, идите сюда и посмотрите, солгал ли я вам!Посмотри на босса, верно?Это последний, кто появился прошлой ночью?”

Пять или шесть человек подошли посмотреть на Лу Дуна. Лу Дун был беспомощен и сказал: “Ученики, Мала Тан Лу передается по наследству уже сто лет.”

“Хорошо, давай попробуем несколько шампуров.”

Люди один за другим подходили посмотреть сзади. С открытым ртом и вековой вывеской Лу Донг в оцепенении обратил свое личное внимание на Малу Танга.

Однако есть только несколько человек, которые действительно упоминаются, и даже в университетских городках не так много людей будут смотреть такого рода программы.

Что касается сенсации или чего-то еще, то это, очевидно, невозможно.

Был почти полдень, когда Сон На вернулась из Цюаньнаня, чтобы купить товар, сложила вещи в кузов машины и пришла помочь Лу Дуну продать Мала Тан.

Потратив меньше времени, Сон На сказала: "Я смотрела его прошлой ночью.”

У Лу Дуна было не так много вежливых слов с Сон На, и он небрежно сказал: "Красивый или нет?”

Сон На вспомнила и сказала: "Я не так красива, как показывают по телевизору.”

Лу Донг улыбнулся: “Я так думаю.”

Сон На убрала со стола и сказала: “Прошло всего несколько дней с тех пор, как ты окончила среднюю школу. Ты столько всего пережила.”

“Я тоже не хочу."Лу Донг тоже был совершенно беспомощен: “Бизнес хорош, а я молод. Я, наверное, думаю, что я лжец и хулиган".”

Сон На кивнула: "Сейчас много мошенников. Когда я вернулась, кто-то в китайско-пакистанском автобусе открыл банку, чтобы выиграть в лотерею. Этот человек выиграл 1000 юаней. Если вы не хотите выиграть приз и хотите обменять его на 500 юаней, я не думаю, что этоверно. Пирог упал с неба слишком быстро.”

Лу Донг прямо сказал: "Не обращайте на них внимания, 99% из них - мошенники.Черное яйцо, не давай денег никому, кто просит тебя заплатить.”

Сон На чувствовала то же самое: "Теперь те, кто просит еды, больше не хотят есть.Два дня назад 13-летний ребенок просил милостыню у входа в школу. Один из моих одноклассников дал ему только что купленный пирог с яичной начинкой. Ребенок прямо посмотрел на моих одноклассников белыми глазами и сказал, что ему нужны деньги и ничего.”

С другой стороны, Чжао Цзюаньцзюань, услышав это, наклонился и сказал: “В деревне те, кто просит еды от двери к двери, не хотят булочек на пару, только денег.”

Сун На взглянула на Чжао Цзюаньцзюань, подрисовала брови, накрасила губы и сказала: "Сестра Хуан, сегодня так красиво.”

Чжао Цзюаньцзюань протянула руку и сказала: “Это лицо почти как рука, и я больше его не вижу.”

Низкая температура только приближается к нулю градусов, и некоторые части рук Чжао Цзюаньцзюаня начинают краснеть, проявляя признаки обморожения.

Лу Донг взглянул на него и сказал: “Тебе нужно согреться.”

Некоторым людям с особым телосложением не нужна низкая температура. Как только подует холодный северный ветер, у них легко развиваются обморожения на руках и лице.

Чжао Цзюаньцзюань улыбнулся и вздохнул: “В нашей работе, почему бы вам не обратить внимание на сохранение тепла.”

Невозможно установить киоск на улице, чтобы заработать деньги, и невозможно носить

кожаные перчатки, кроме того, вам часто приходится иметь дело с водой.

Сон На сказала: “Такое чувство, что мы с сестрой Хуан - две крайности. Я не переживаю солнце, а сестра Хуан не переживает мороз.”

Чжао Цзюаньцзюань дотронулась до своего лица, но, к счастью, с ее лицом все было в порядке: “В предыдущие годы было лучше, но температура должна была быть ниже нуля, прежде чем начинались заморозки. В этом году я не могу прятаться, даже если захочу.”

Лу Донг вздохнул с облегчением: "Мы открываем киоски и занимаемся малым бизнесом, чтобы заработать большие деньги. Когда условия будут хорошими, будет гораздо лучше открыть магазин.”

Никому не так-то просто открыть здесь прилавок для ведения малого бизнеса.

Чжао Цзюаньцзюань было нечего делать. Она некоторое время смотрела на Сун На и спросила: "Сяо Сун, какой косметикой ты пользуешься, она будет очень белой, если ты не будешь видеть ее каждые несколько дней.”

Сон На улыбнулась: “Я просто вытру немного Дабао, это бесполезно.”

Вмешался Лу Донг и сказал: "Черное яйцо, это талант, сестра Хуан, ты не можешь этому научиться.”

“Не будь таким, как я."Сон На и Лу Донг пели в гармонии: "Солнце такое же, как солнце летом".”

На рынке становилось все больше и больше людей, и Лу Донг быстро занялся делом, и время от времени кто-нибудь спрашивал несколько слов.

Лу Донг терпелив, пока он не особенно занят, он перекинется с людьми парой слов.

Он не будет трясти своим лицом, чтобы показать людям, из-за хорошего бизнеса, точно так же, как 258 000, точно так же, как 258 000.

Уже в 11:30 прилавки "Мала Тан" со стороны Лу Дуна были полны людей, а со стороны Цяо Вэйго выстроилась длинная очередь за блинчиками с тушеной свининой.

На всем рынке они по-прежнему являются лучшими в бизнесе.

К половине второго деньги с обеих сторон были немного пересчитаны, и поток воды составлял

уже тысячи.

Большая машина подъехала и остановилась на тротуаре с южной стороны. Цянь Жуй, в рубашке и костюме, привел на рынок приятеля.

Это постоянный клиент, который должен приходить почти каждый день. Когда Цяо Вэйго увидел его, он сразу же надел шляпу и маску, вымыл руки, чтобы приготовить блины, а Чжао Цзюаньцзюань молча достал две новые миски, специально приготовленные.

Цянь Жуй очень хорошо знал Лу Дуна. Он пришел взглянуть на его прилавок и сказал: “Я завидую вашему бизнесу.”

Лу Донг сказал с улыбкой: "Мистер Цянь, ваш босс сказал это, разве это не шутка надо мной?”

Цянь Жуй взял у Цяо Вэйго блинчики с тушеной свининой и подошел, чтобы сесть за стол рядом с Лу Доном, в очень хорошем настроении.

Лу Донг небрежно спросил: "У денег всегда есть счастливые события?”

Цянь Жуйсин сказал, что Лу Донг действительно придет, и сказал с улыбкой: “Я только сегодня утром получил новость о том, что в офисной зоне Восточного бизнес-центра есть большая работа.”

Лу Донг улыбнулся: "Поздравляю.”

В это время Чжао Цзюаньцзюань принес мозги из тофу.

Цянь Жуй сказал: "Сяо Чжао, ты, мозг из тофу, просто подумай об этом, если ты не будешь есть его целый день.”

Чжао Цзюаньцзюань все еще улыбался: "Ты можешь сделать паузу.”

“так"Цянь Жуй в действительно хорошем настроении: “Вот и все".”

Он подозвал Сон На: “Малышка, возьми свой соус и добавь его к мозгам тофу. Так вкуснее.”

Лу Донг не стал дожидаться, пока Сун На сделает это, взял миску и сказал: “Мистер Цянь, вы можете добавлять его по желанию.”

Цянь Жуй добавил соус и спросил: “Лу Дон, соус в вашем доме, а также блинчики с тушеной свининой имеют совершенно особый вкус. Я ел закуски во многих местах, и очень немногие из

них имеют такой же вкус, как у вас дома".”

Лу Донг потянул: “Это наследство столетней давности.”

“Мы все старые знакомые."Как мог Цянь Жуй поверить в это: "Не говори об этих воображаемых".”

Лицо Лу Дуна толстокожее: “Это наследство столетней давности. Конечно, позже были сделаны определенные улучшения. В основном его усовершенствовала моя мать, и это также считается уникальным ремеслом моей семьи.”

Цянь Жуй немного поверил: “Уникальное мастерство - единственная часть горячего бизнеса.”

С другой стороны, Чжао Цзюаньцзюань налил соевое молоко, потому что время было немного долгим, в соевом молоке осталось совсем немного остаточной температуры.

“Здесь не слишком жарко.- Это принес Чжао Цзюаньцзюань.

Цянь Жуй протянул руку, чтобы поднять его: "Все в порядке.”

Я не знаю, что произошло. Цянь Жуй не получил миску. Вместо этого его рука коснулась края миски. Белая фарфоровая миска немедленно перевернулась в сторону Чжао Цзюаньцзюаня. Много соевого молока вытекло и упало на колени Чжао Цзюаньцзюаня. Обувь.

На обтягивающих джинсах было пятно от чего-то белого.

“Эй..." Чжао Цзюаньцзюань подсознательно отступил назад.

Цянь Жуй поспешно сказал: "Извините!Извини, я был слишком неосторожен.”

Чжао Цзюаньцзюань посмотрел на Цянь Жуя и великодушно улыбнулся: "Все в порядке.Она нашла бумагу: "Просто вытри ее".”

Цянь Жуй встал и сказал: “Я ошибаюсь насчет этого, твоя одежда грязная.Таким образом, Сяо Чжао, я заплачу тебе новую.”

Услышав это, Чжао Цзюаньцзюань на мгновение опешил, затем улыбнулся и сказал: "Нет, я просто вернусь и вымою его.”

Цянь Жуй посмотрел вниз: "И твои туфли."Чжао Цзюаньцзюань также пролил немного соевого молока на одну из ее туфель на плоской подошве, что выглядело некрасиво. Он, казалось,

искренне извинялся: "Сяо Чжао, я испачкал ее для тебя, конечно, я должен за это заплатить".”

Чжао Цзюаньцзюань сказал: "Мне это действительно не нужно.”

“Если ты не примешь мои извинения, у меня не будет лица, чтобы вернуться в будущем.Цянь Жуйху сказал с гримасой: "В противном случае, если ты задержишься на час, ты отправишься со мной в Цюаньнань, чтобы мне больше не пришлось его покупать".”

“Это..." Чжао Цзюаньцзюань колебался.

Цянь Жуй снова сказал: "У меня есть машина, так что мне удобно ездить туда и обратно.”

Чжао Цзюаньцзюань взглянул на большую корону на южной стороне рынка и, наконец, кивнул: “Подожди меня немного, я сначала вытру ее.”

Цянь Жуй улыбнулся и сказал: "Хорошо, я подожду тебя в машине.”

Он не дал Чжао Цзюаньцзюаню шанса покаяться.

Сун На вначале была немного сбита с толку, она смотрела то на Цянь Жуя, то на Чжао Цзюаньцзюаня, как будто немного понимала.

Цянь Жуй вышел прямо с рынка и сел в машину.

Сон На посмотрела на Лу Дуна, наклонилась и тихо спросила: “Это...”

Лу Дун легонько похлопал ее по руке, немного подумал и сказал Чжао Цзюаньцзюань, которая присела на корточки, чтобы почистить ее обувь: "Сестра Хуан, обувь и одежда в порядке. Вам не нужно идти в Цюаньнань, не так ли?”

“Люди добрые и добрые.Чжао Цзюаньцзюань подняла голову и сказала с улыбкой: "Нелегко отказаться".”

С тех пор как я приехала сюда в сентябре, мы уже давно вместе устанавливаем палатку, и у меня никогда не было конфликтов, поэтому Лу Донг напомнил мне: “Сестра Хуан, в машине большого босса может быть нелегко сидеть.”

Чжао Цзюаньцзюань встал, скомкал бумагу в шарик и выбросил его в мусорное ведро: "Откуда ты знаешь, если не попробуешь?”

Такого рода личные вопросы действительно трудно обсуждать, Лу Донг видит, что Чжао

Цзюаньцзюань понимает, что он имеет в виду.

Чжао Цзюаньцзюань сказал с улыбкой: "Я знаю это в своем сердце."Она сказала: "Помоги мне взглянуть на стойло, я скоро вернусь".”

Лу Донг больше ничего не мог сказать, поэтому он вообще замолчал.

Сон На наблюдал, как Чжао Цзюаньцзюань шаг за шагом покидал рынок и садился в большую черную корону.

“Лу Донг?Сон На хотела что-то сказать, но не знала, что сказать.

“Это своего рода личное дело.Лу Донг покачал головой: "Мы посторонние, напоминать нам можно, бесполезно говорить слишком много".”

Сон На взяла мазу и села: "Может быть, люди и есть настоящая любовь.”

Лу Донг сел напротив нее: “Я надеюсь на это.”

Подобные вещи не являются обычным явлением в нашу эпоху, и через несколько лет они станут обычным явлением.

У каждого есть высокие идеалы, UU читайте www.u□k□n□□□□"Не говоря уже о посторонних, семья не может убедить их.

Внезапно магнитофон на прилавке Цзяо Шоугуя переключился на песню.

“Ты держишь свои воспоминания и отказываешься отпускать. Ты никогда не обращаешь внимания на то, что другие смеются над твоей глупостью. Зная, что эти отношения уже давно пронизаны дырами, ты отчаянно пыталась влюбиться в него, влюбиться в его безумие и даже в его ложь...”

Цзяо Шоугуй сидел за кассетной стойкой, прижимая руку к магнитофону, не говоря ни слова.

Сон На встала: "Давайте приведем себя в порядок.”

Лу Донг кивнул: "Хорошо.”

Они вдвоем были заняты вместе, у них было много работы, и они не могли так много успевать.

Более чем через час большая корона вернулась, и Чжао Цзюаньцзюань вошла на рынок. Когда она уходила, у нее все еще была одежда, но в руке у нее было еще несколько сумок.

Лу Донг ничего не сказал и взял бамбуковые шпажки, чтобы подать кольраби с яйцом Хей и Цяо Вэйго.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/69285/2110053